Горький и Бадаев

В своем рассказе «Рождение человека» Горький писал: «Я знаю их — орловские, вместе работал с ними...» Не многим известно, что в числе наших земляков, работавших вместе с Алексеем Максимовичем, был и замечательный революционер Алексей Егорович Бадаев, столетие со дня рождения которого исполнилось в феврале этого года.

Еще в молодости он, уроженец деревни Юрьево Карачевского уезда, зачитывался горьковским романом «Мать», ставшим спутником всей его жизни. Впервые Алексею Бадаеву довелось увидеть Горького в Петербурге, во время революционных событий 1905 года. Через несколько лет наш земляк был избран членом IV Государственной думы и вошел в число шести большевиков-депутатов, ставших подлинными защитниками интересов русского пролетариата и беднейшего крестьянства.

В. И. Ленин придавал исключительно важное значение деятельности большевистской фракции в Думе и постоянно руководил ее работой. Он часто присылал депутатам-большевикам письма, которые содержали конкретные советы и указания, а также тексты речей по наиболее важным вопросам. Члены думской фракции большевиков направляли Владимиру Ильичу различные материалы, а в канicularное время приезжали на партийные совещания, созываемые Центральным Комитетом, где лично встречались с вождем. Поздравляя Горького с новым, 1913 годом, Ленин сообщал ему на остров Капри из Кракова: «У нас здесь сейчас... Петровский и Бадаев. Вчера получил Ваше письмо, читал его им, все чрезвычайно были рады».

Летом 1914 года Бадаев по приглашению Горького приехал к нему в Финляндию. В своей статье, напечатанной в газете «Известия» 29 марта 1928 года, Бадаев вспоминал об этой встрече: «Прежде чем поехать к Горькому, я принял все меры, чтобы избавиться от неотступно следовавших за мной шпионов. Я благополучно спутал их и добрался до стоявшей в лесу уединенной дачки Алексея Максимовича без неприятных и опасных провожатых».

Воспоминания нашего земляка являются одним из немногих источников, рассказывающих о деятельности Горького на посту председателя комиссии по улучшению быта ученых в первые годы Советской власти. Более двух лет Алексей Максимович постоянно сотрудничал с Бадаевым, занимавшим тогда пост комиссара продовольствия Петроградской коммуны. «Очень часто, — пишет Бадаев, — Горький появлялся у нас в продовольственном органе и говорил со мной о необходимости помочь той или иной особенно голодающей группе... По этим вопросам он ездил в Москву к Владимиру Ильичу, с которым говорил о нуждах Петрограда». В адрес Горького и Бадаева в те годы неоднократно направлялись ленинские письма и телеграммы. Так, 19 марта 1920 года ими было получено следующее распоряжение Ильича: «Предлагается Вам впредь... продолжать снабжение по плану, ранее Вами принятому, то есть не сокращая, согласно последнему распоряжению Наркомпрода». Сам Алексей Максимович, как свидетельствует Бадаев, в то время жестоко голодал.

С 1925 года и до конца своих дней (он умер в 1951 году) Бадаев был членом ЦК ВКП(б), занимал ответственные руководящие посты в нашем государстве. Горький неоднократно обращался к нему за содействием и помощью. Например, он просил Бадаева об оказании материальной и моральной поддержки при решении вопроса об открытии рабочего театра в Ленинграде в 1930 году. Письмо с этой просьбой Алексей Максимович послал нашему земляку из Сорренто.

С добрым чувством вспоминал Горький свою совместную работу с Бадаевым, о котором он с сердечной теплотой говорил в одном из своих выступлений: «...Мне приходилось осаждать просьбами многотерпеливого и неуклонно спокойного Бадаева... Замечательно хорош у нас, товарищи, этот тип старого большевика, воспитанный подпольем, тюрьмой, ссылкой, боями на митингах, на бесчисленных фронтах».

П. СИЗОВ,
краевед.

БРИСКИН РАБОЧИЙ

6 MAR 1983